

Прогрессивный американский экономист Виктор Перло в своем капитальном исследовании «Империя финансовых магнатов», характеризуя внешнюю политику рокфеллеровской «Стандард ойл», справедливо отметил, что «она преследует две основные цели: получение новых концессий за границей и предотвращение или отмену мероприятий по национализации». Как же реализуется эта неофициальная доктрина монополистического капитала?

Монополистические группы США, как правило, не вкладывают значительных капиталов в экономику тех слаборазвитых стран, где сильны позиции прогрессивных сил, требующих национализации иностранного капитала. Однако нефтяные и некоторые сырьевые монополии США, например каучуковые, в ряде случаев идут на определенный риск, поскольку громадный спрос на их продукцию на мировом капиталистическом рынке гарантирует им высокие прибыли. Помимо постоянного спроса на нефть и каучук, высокие прибыли этих монополий обусловлены также и весьма низкой себестоимостью продукции, определяемой дешевизной местной рабочей силы и благоприятными естественными факторами (небольшой глубиной залегаания нефти, климатическими условиями приэкваториальной полосы, позволяющими выращивать каучуконосы и т. д.).

Тот факт, что нефтяные и каучуковые монополии США медленно увеличивают капиталовложения в Индонезии, говорит о том, что вкладчиков не устраивает «инвестиционный климат» в этой стране. Это обстоятельство, в частности, и побудило Вашингтон поддерживать в Индонезии реакционные антиправительственные мятежи с целью заставить молодую республику отказаться от создания национальной экономики. Однако происки долларового колониализма в Индонезии натолкнулись на решительное противодействие народа. Наиболее последовательно борется за экономическую независимость страны рабочий класс.

Все это объясняет, почему общая сумма частных американских капиталовложений в Индонезии не так велика, как в тех странах, где создалась благоприятная «политическая атмосфера» для монополий США. Согласно данным индонезийской газеты «Хариан ракьят», к началу 1957 года общие размеры американских частных капиталовложений в стране оценивались в 350 миллионов долларов. И если даже в последующие годы (1958—1961) могло произойти их увеличение на 50—100 миллионов долларов, это не дает той суммы, которую можно было бы считать значительной для Индонезии. И все же сравнительно небольшие размеры американских капиталовложений в Индонезии отнюдь не умаляют эксплуататорской сущности американского капитала.

Основная масса частных американских капиталовложений в Индонезии падает на нефтяные и каучуковые компании. В Индонезии действуют американские нефтяные компании «Калтекс Пасифик петролеум маатсхаппей» («Калтекс») и «Стандард вакуум петролеум маатсхаппей» («Станвак»). Кроме того, американский капитал вложен в англо-голландскую «Ройял датч шелл». «Калтекс» является дочерним обществом компаний «Стандард ойл оф Калифорния» и «Тексас компани» («Тексако»). Эта компания, хозяйничавшая в Индонезии на протяжении многих десятилетий, сумела захватить огромные концессии площадью около двух миллионов акров

(903 тысячи гектаров), главным образом в центральной части Суматры. Ежегодная производственная мощность этой компании, по данным на 1958 и 1959 годы, — 8—8,5 миллиона тонн нефти, что составляет 45—60 процентов общей добычи нефти в Индонезии.

Второй по значению нефтяной компанией, орудующей в Индонезии, является «Станвак» — дочернее общество компании «Стандард вакуум ойл». «Станвак» управляется совместно представителями «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и «Сокони вакуум ойл компани». Нефтяные концессии «Станвак», распространяющиеся на 1,9 миллиона акров (около 950 тысяч гектаров) земли, в основном расположены на Южной и Центральной Суматре. Производственная мощность «Станвак» — 3—3,5 миллиона тонн сырой нефти в год, что составляет 20—23 процента всей добычи нефти в Индонезии. Этой же компании принадлежит завод по производству смазочных масел в Танджунгприоке. В 1958 году общая сумма ее инвестиций в Индонезии оценивалась в 135 миллионов долларов.

Остальное количество нефти, производимой в Индонезии, дают англо-голландская «Ройял датч

НЕФТЬ, КАУЧУК

шелл» и индонезийские государственные компании.

Из приведенных данных видно, что две американские компании сосредоточили в своих руках почти всю нефтяную промышленность Индонезии. Это и давало им возможность осуществлять экономическую диверсию против Индонезийской республики. Так, например, во время войны в Корее «Калтекс» и «Станвак», а вместе с ними и «Ройял датч шелл», поставляя горючее американской авиации, резко сократили продажу нефтепродуктов в самой Индонезии, что привело к серьезным экономическим затруднениям в стране. До последнего времени эти компании сами устанавливали цены на нефтепродукты. Пользуясь своим положением монопольного производителя и поставщика, иностранные нефтяные компании оказывали экономическое давление на правительство Индонезии. С этой целью они предоставляли мятежникам прямую помощь финансами, транспортом, всячески вдохновляли их на борьбу против демократических сил Индонезии. Как сообщала в свое время газета «Мердека», «Станвак» и «Ройял датч шелл» создали еще в 1954 году специальный фонд в 750 миллионов рупий для финансирования антиреспубликанской деятельности.

Господствующее положение двух американских компаний в нефтяной промышленности Индонезии было достигнуто в острой конкурентной борьбе с англо-голландским капиталом. Так, если в 1954 году на долю двух американских компаний приходилось 49,7 процента всей добычи нефти в Индонезии при 49,3 процента, падавших на англо-голландский капитал, то в 1957 году на долю американских компаний приходилось уже 67,6 процента, а в 1958 году — 70 процентов.

Нефтяная промышленность Индонезии наглядно показывает наличие острых противоречий между различными империалистическими монополиями и в

то же время объединение их усилий для борьбы против демократических сил. Это и есть одна из форм проявления коллективного колониализма, стремящегося создать в молодых независимых странах благоприятные условия для деятельности иностранных монополий. Даже по крайне заниженным данным, приводимым американским журналом «Сервей оф карент бизнес», доходы от прямых капиталовложений США в Индонезии за период с 1946 по 1956 год составили 217 миллионов долларов.

Однако бурные политические события последних лет в Индонезии говорят о том, что эре бесконтрольного господства американских нефтяных монополий в этой стране приходит конец. В 1959 году правительство Индонезии заявило, что с начала 1961 года, то есть с момента истечения срока концессионных соглашений между ним и американскими нефтяными компаниями, оно намерено аннулировать их специальные привилегии. Министр строительства Салам Салех заявил в апреле 1961 года, что в дальнейшем добыча нефти будет вестись исключительно государством, а иностранные фирмы и организации, если понадобится их помощь, станут выполнять свою работу в этой отрасли промышлен-

4 доллара

А ШИН

ности только в качестве подрядчиков. Для установления полного национального контроля в нефтяной промышленности правительство Индонезии требовало от американских компаний замены сотрудников-иностранцев индонезийскими гражданами.

Хотя правительство республики еще не указало точных сроков окончательного введения новых положений об эксплуатации естественных ресурсов страны, тем не менее самый факт постановления вопроса об ограничении деятельности иностранных монополий можно рассматривать как важный предварительный шаг к национализации нефтяной промышленности в будущем. Наступление на позиции нефтяных королей пользуется поддержкой всего индонезийского народа. Коммунистическая партия Индонезии и прогрессивные профсоюзы в своих требованиях идут дальше. Они настаивают на национализации иностранных компаний. Не удивительно, что последние не осмеливаются вкладывать дополнительные капиталы в промышленность Индонезии. Об этом, в частности, свидетельствует заявление президента компании «Станвак» Генри Е. Приолея: «Дополнительные вложения будут сделаны только тогда, когда можно будет ожидать новых концессий».

Индонезийский народ борется и против американских каучуковых компаний. «В нынешних условиях Индонезии деятельность иностранных каучуковых плантаций, так же как и иностранных нефтяных компаний, представляет собой весьма рискованное предприятие из-за политического климата, который далеко не так благоприятен, как в прошлом», — жалуются английские буржуазные экономисты Аллен и Донниторн. Тем не менее в Индонезии до сих пор существуют мощные американские каучуковые компании: «Юнайтед Стейтс раббер К^о», «Гудиир тайр энд раббер К^о» и другие.

Как известно, компания «Юнайтед Стейтс раббер» контролируется монополистической группой Дюпонов, а «Гудиир» — кливлендской группой финансовых магнатов. Обе эти компании, так же как и две другие мощные каучуковые компании — «Гудрич К^о» и «Файрстон тайр энд раббер К^о», — теснейшим образом связаны с гигантскими автомобильными корпорациями «Дженерал моторс корпорейшн», «Форд моторс К^о» и «Крайслер корпорейшн», на долю которых падает 90 процентов всего производства автомобилей в США. Дочернее предприятие компании «Гудиир» — «Гудиир Суматра плантейшн» имеет на Суматре плантацию «Уингфуд» (вблизи Медана) площадью в 55 тысяч акров, где гнут спину 10 тысяч человек. Имущество этой плантации к началу 1958 года оценивалось в 43 миллиона долларов. Ей же принадлежит шинный завод, на котором работает 1,6 тысячи человек, в городе Богоре. Годовая производственная мощность завода — 1,4 тысячи автомобильных и 15 тысяч велосипедных шин.

Компания «Юнайтед Стейтс раббер» располагает на Суматре еще более крупной концессией. Треть ее дочерним компаниям на острове принадлежит 60 тысяч акров. По примерным данным, относящимся к 1955 году, имущество этих трех компаний вместе с имуществом четвертой дочерней компании, действующей в Малайе (площадь ее плантации — 27 тысяч акров), составляет около 10 миллионов долларов. Эти каучуковые монополии, эксплуатируя дешевый труд индонезийских рабочих, наживались на продаже каучука и изделий из него.

Все это говорит о том, что американские монополии стремятся прибрать к рукам прибыльные отрасли экономики Индонезии. И потому малейшие попытки правительства Индонезии ограничить деятельность иностранных компаний вызывают у них ожесточенное сопротивление.

Однако движение за национализацию американских предприятий, возглавляемое боевыми профсоюзами, входящими в СОБСИ, растет и крепнет. Борьба будет продолжаться до тех пор, пока не будут национализированы все иностранные компании, грабившие страну на протяжении десятилетий. Это тем более необходимо, что иностранные компании, в особенности американские, представляют собой угрозу независимости и целостности Индонезии. Имеющиеся факты полностью доказывают, что американские компании выступали за свержение республиканского правительства Индонезии, за превращение Индонезии в военного сателлита США. И нет оснований полагать, что они отказались от своих планов. Собственно говоря, такова была политическая линия Рокфеллеров, Морганов и Дюпонов — тех самых финансовых групп, в руках которых была и остается действительная политическая власть в Соединенных Штатах Америки.

Но американским монополиям не удастся достичь своих коварных целей в Индонезии. В Отчетном докладе ЦК КПСС XII съезду партии товарищ Н. С. Хрущев заявил: «Освободившиеся от колониального гнета страны вступили в новый период своего развития. Борьба за политическую независимость объединила все национальные силы, ставшие от колонизаторов и движимые общими интересами. Это положение можно целиком отнести к Индонезии. Народ «страны трех тысяч островов» тесно сплочен в рядах патриотического фронта и полон решимости довести до победы национально-освободительную революцию.